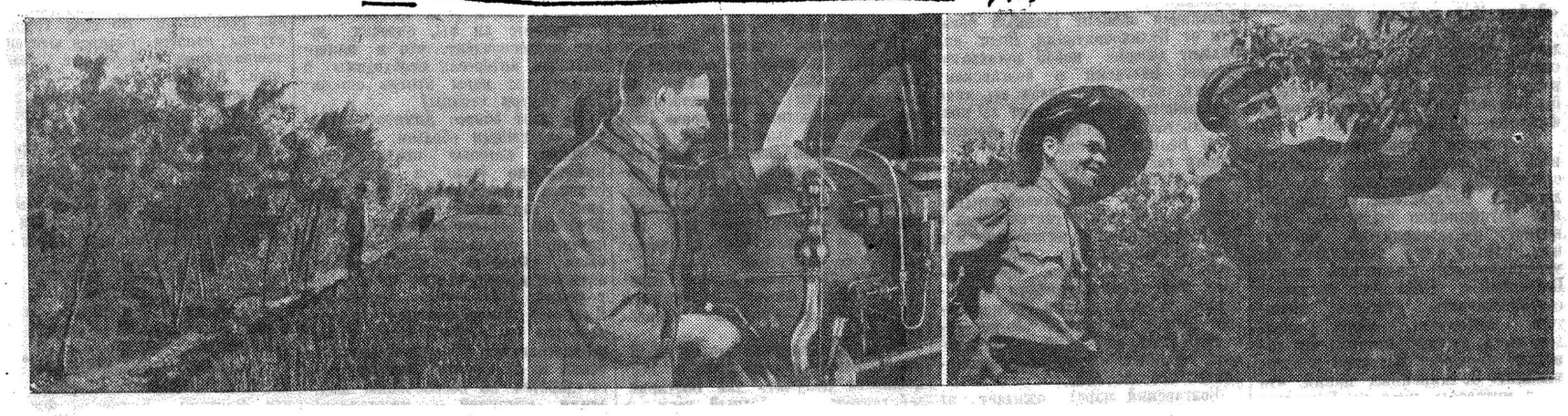
К урожаю, к богатству, к славе!

ГЛУШКОВСКИЙ КОЛХОЗ „КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ“, ВЫПОЛНЯЯ РЕШЕНИЯ ФЕВРАЛЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б), УСПЕШНО РАЗВИВАЕТ ВСЕ ОТРАСЛИ АРТЕЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА



В «Красном Октябре». 1. Эти зеленые насаждения — полезащитная полоса, которая отделяет колхозное поле от заболоченной низины «Луки». 2. Мельница колхоза. Механик В. М. Рябко готовит к пуску нефтяной двигатель. 3. Фруктовый сад и пасека «Красного Октября». Слева — пчеловод И. Н. Власенко, справа — председатель колхоза С. Р. Усаченко.
Фото М. Шеховцова.

Это было три года назад.

Яков Пужный, довоенный полевод колхоза «Красный Октябрь», только что вернувшийся из армии, с тоской оглядывал родные поля. Бурьян... Сколько его расплодилось здесь, где так недавно, кажется, густые и тучные, в рост человека, стояли на широком просторе хлеба.

Пужный остановился. Старые, опытные севари Андрей Тимофеевич Чернышов и Андрей Васильевич Пономаренко сеяли рожь в плохо возделанную, забурьяненную землю.

— Что же это творится, товарищи?

— Земля одолела нас, Яков Семенович,—отвечали севари.—То до войны мы ее одолевали, а теперь она нас. Не берут наши плужки на коровах бурьяна, тракторы нужны. В'едешь в него, а он только расступится, а все еще торчит, проклятый. В прошлом году еще хуже было.

Покачал головой полевод. Но, поговорив с дедами, увидел то, что его обрадовало: сильно тоскуют колхозники по довоенной высокой культуре колхозного земледелия и рвутся к ней. И на прощанье сказал дедам:

— Ничего, осилим опять землю. И скоро осилим.

То было три года назад. Но вспомнили теперь при встрече полевод и старые севари тот разговор.

1. На довоечной площади

Хлеба и хлеба, до горизонта. На семь километров вдоль дороги и километра на четыре поперек—все хлеба. Здесь 690 гектаров только ржи. И какая рожь,—высокая, густая, колос к колосу.

В определении урожая в колхозе «Красный Октябрь» расходятся.

— Пятнадцать центнеров верных будет,—считает председатель колхоза Стефан Романович Усаченко.—Верных, потому, что у нас есть участки, где будет и 20, и 25, и 30 центнеров, а таких, где меньше 15 центнеров, поискать надо.

— Пудов на сто озимые вытянут,—убежденно говорит Яков Семенович Пужный.—А с яровыми, на круг, центнеров 13—14.

— Центнеров 18 рожь даст, не меньше!—восклицает звеньевая-ефремовка Паша Козьменко.

Кто из них ближе к истине—покажет уборка. Но одно очевидно: будет в этом году колхоз с урожаем.

А это надо оценить. Только два прошло послевоенных года. И в один из них, когда только возвращались из армии землеробы, еще не кончив колхоз разделываться с заполонившими поля бурьянами. А в другой год—прошлый—нагрянула лихая гостья — засуха, выжгла поля и огороды. И вот опять на 1300 гектарах—на довоенной площади—морем, от горизонта до горизонта, расплеснулись буйные хлеба.

Прошли хорошие майские дожди. Рожь давно колосится, с озимыми теперь дело верное,—считают в «Красном Октябре», — и яровые тоже взяли силу.

Давно свезены сеялки с полей на колхозный двор. Звенья уже прорвали и подкармливают свеклу. Кузнечная бригада под командой Василия Максимовича Рябко ладит элеватор к молотилке. Идет подготовка к уборке.

Но уверенность в урожае колхозников «Красного Октября» опирается не столько на благоприятную погоду, сколько на их собственный хозяйский расчет и дела. Здесь знают толк в агротехнике, да и засуха кое-чему научила.

Три четверти озимых было посеяно рядовыми сеялками, по чистым парам. Ранней весной все озимые проборонили, а на 400 без малого гектарах ржи и на всех 100 гектарах озимой пшеницы рассеяли минеральные удобрения—по 2 центнера на каждый гектар.

Яровые—их 460 гектаров, а с сахарной свеклой 710 гектаров,—почти полностью посеяны по зяби. Полевина зерновых (а свекла—само собой) посеяна также сеялками.

Сахарной свеклой колхоз засеял 250 гектаров. Обработка и посев исключительно тракторные, плантации хорошо удобрены, и сейчас свекла — об'ект особой заботы звеньев. И чистые, зеленые, сочные строчки всходов обещают оправдать надежды свекловичников «Красного Октября» — дать урожай в 200 центнеров на каждом гектаре.

Что еще укрепляет уверенность в урожае? Правильная организация труда. Звеньевая система здесь давно пустила крепкие корни. А в звеньях «Красного Октября» также привыкли работать в отдельности, и если сейчас на свекловичных плантациях встретишь кое-где по 2—3 человека вместе, так это потому, что на помощь сельщицам вышли их старухи-матери, нетрудоспособные сестры, подростки.

Фундамент урожая заложен прочный.

Но руководители колхоза «Красный Октябрь», и прежде всего его председатель Стефан Романович Усаченко, считают, что если жить только сегодняшним днем—уйдешь недалеко. А в колхозе задались целью: если не полностью в нынешнем, то в будущем году обязательно одолеть под'ем до довоенного уровня урожайности. И со свойственной ему хозяйственностью, инициативой и настойчивостью Усаченко вместе с другими коммунистами и со всем активом колхоза обдумывает, намечает, претворяет намеченное в жизнь.

2. Высокие урожаи будут каждый год

Когда под'езжаешь к колхозу от железнодорожной станции, невольно обращаешь внимание на ровные, словно опытные делянки, полосы более высоких и густых всходов посреди общего массива.

Стефан Усаченко вместе с бригадиром тракторного отряда Петром Игнатенко определял нагрузку трактора НАТИ. Нагрузка из сцепа трех конных сеялок была трактору слишком легка. Тогда впереди сеялок к трактору прицепили бороны. Нагрузка увеличилась, вместе с тем почва здесь была лучше разработана,—вот это и есть полосы лучших всходов.

Но интересовало другое. Стефан Романович остался недоволен тем, что трактористы засеяли яровыми только половину площади. Но сделать он ничего не мог. Трактору «У-2», который сеял колхозу зерновые, было не под силу водить сцеп из трех конных сеялок по полю, вспаханному НАТИ, и он сеял только двумя сеялками. Остальные тракторы были заняты. Как ускорить сев?

Пустить на сев НАТИ с тремя сеялками? Слишком легка нагрузка. Увеличить скорость трактора на севе? Легко нарушить агротехнику.

Настойчивый Усаченко дознался (я проверил это в поле с часами в руке), что третья скорость трактора НАТИ, выпущенного алтайским заводом, меньше третьей скорости НАТИ сталинградского. А значит, если добавить «алтайцу» 4-ю конную сеялку—он сможет сеять четырьмя сеялками на третьей скорости, без ущерба для урожая.

Чего добился Усаченко этими наблюдениями и расчетами? Он подсчитал, что таким образом алтайский НАТИ отряда Игнатенко в этом году (через два месяца) полностью посеет ему озимые рядовым способом в 8—9 дней. И в колхозе уже есть сейчас четвертая сеялка.

Рядовой сев — первое условие, которое поможет колхозу добиться хорошего урожая озимых в будущем году.

Второе условие — хорошие, сортовые семена. Они растут на семенных участках «Красного Октября» — прекрасная рожь Лисицына и пшеница «Эритроспермум». Семенные участки — на лучшей почве, лучше удобрены, находятся в умелых руках Козьменко, Анны Ефименко, Степаниды Киселевой и других передовых звеньев колхоза,—все это видно по всходам.

Сплошь сортовыми будут в будущем году и все посевы яровых культур—семена для этого даст хороший урожай яровой пшеницы «Мелянопус» и «Лютесценс», ячменя «Европеум», овса «Победа», проса «Веселоподолянского», который обещают семенные участки колхоза.

Так было здесь до войны. Так будет в будущем году. И, как и до войны, сортовые посевы будут правильно размещены в полях многопольного севооборота, после лучших предшественников. Этот севооборот введен, и в будущем году колхоз его полностью освоит.

В правильном севообороте нужны многолетние травы. В колхозе посеяны и пользуются особым вниманием тех же лучших звеньевых 21 гектар семенников клевера и люцерны и 8 гектаров подпокровного клевера.

В 1948 году колхоз будет иметь семян клевера, не считая люцерны—на сотню гектаров, по самым скромным подсчетам.

Стефану Романовичу Усаченко, полеводу Якову Семеновичу Пужному и остальным активистам колхоза прекрасно известно, что все это означает для колхоза. Это означает, что «Красный Октябрь» не только соберет хороший урожай в нынешнем году, но что в будущем году получит урожай еще выше, и что—самое главное — колхоз уже твердо стоит на пути к устойчивым высоким урожаям, которым гораздо меньше страшны капризы природы, вроде прошлогодней сухмени.

3. О „Луках“ и кукурузе

Известно Усаченко, Пужному и другим и то, что при правильном севообороте никакому колхозу не плохо иметь полезащитные полосы, кулисы и многое другое. Будет и это.

Влево от дороги, которая ведет из колхоза к Сумскому шляху, за животноводческими фермами, есть большая заболоченная низина «Луки».

«Луки» заболачивали поля. Их разрушительная сила с каждым годом увеличивалась, — сюда весной и осенью стекали с полей многочисленные ручьи и ручейки.

Перед войной краснооктябрьцы усмирили «Луки». Между низиной и полями на всем протяжении в добрый десяток километров протянулась глубокая канава, а вдоль нее выросла зеленая стена насаждений вербы. Воду отсюда спускали в Сейм. «Луки» превращались в хорошее пастбище для скота.

Местами зеленая стена защищала поля от суховеев, от песчаных заносов.

Десятки тысяч деревьев были высажены здесь. Краснооктябрьцы планировали расширить посадки, огородить ими поля в других опасных местах, обсадить деревьями и обуздать овраги.

Помешала война. Во время хозяйничания в селе немцев посадки на большой площади были вырублены.

Стефан Романович Усаченко стал председателем колхоза весной 1945 года. Он — местный житель, знает «Луки». И с весны 1945 года посадки вдоль «Лук» были взяты под наблюдение. Они сохранены на 2—2 с половиной километрах. Весной будущего года верба будет посажена еще на 4—5 километрах, а нынешней осенью начнется расчистка канавы. Вдоль «Лук» снова протянется полезащитная полоса.

Не повезло Стефану Романовичу с кукурузой. Еще ранней весной он просил в районе семян кукурузы, — колхоз раньше ее не сеял. Не было кукурузы и в районе. А перед концом сева, когда уже почти не оставалось свободной земли, колхозу дали семян кукурузы на 20 гектаров. «Красный Октябрь» ее посеял. Но это было уже не то...

По планам Усаченко, кукурузу нужно было посеять полосами, несколько метров одна от другой, на десятках гектаров. Был бы не только урожай — кукурузные кулисы стали бы естественными снегозаградителями, они бы помогли накопить влагу...

— Ну, что ж,—говорит Стефан Романович. — Отложим до будущей весны. А тогда уже посеем собственными семенами и займем кукурузными кулисами гектаров триста.

Севооборот в колхозе будет подкреплен целым комплексом мер передовой агротехники. Как до войны. Нет, лучше, чем было до войны!

4. Здесь вырастет целый городок

Мягкий теплый вечер. Ветерок доносит рев коров. Василий Григорьевич Минченко, животновод колхоза «Красный Октябрь», видит из окна своей конторки лениво бредущее в облаке пыли стадо. Пастухи перегоняют его мимо ферм на ночной выпас. Доярки Мария Пономаренко и Анна Воронежская идут встречать коров.

Фермских помещений здесь еще мало,—есть только большой коровник и неокрытая хата, в которой находятся кухня и контора. Но к зиме здесь, около «Лук», вырастет целый животноводческий городок. Сюда переносятся помещения с усадьбы колхоза, из села. Здесь каждый день с утра до вечера работает бригада колхозных мастеров — ставят новые постройки. За эти два года колхоз вновь отстроил два коровника, телятник, конюшню. До уборки надо успеть поставить еще коровник и свинарник.

Пожалуй, тут, в этом строительстве, ярче всего виден, овеществлен тот стремительный дух под'ема, созидания, которым живет колхоз. Постройки ставят капитальные, на кирпичном фундаменте, с кирпичными полами, со стоком для навозной жижи. До войны на колхозных фермах были незатейливые плетневые постройки.

Строят хозяйственно, с учетом того, что с урожаем, с кормами вырастет и стадо. В колхозе сейчас 213 голов крупного рогатого скота, с рабочими волами вместе. К новому году их будет 230—это план. А есть еще свиноферма, фермы овец, кур и гусей.

Все это, каждое изменение в стаде, удои коров, отелы, опоросы, окоты—строго отражено в книгах и документах, над которыми сидит сейчас вместе с Василием Григорьевичем Минченко учетчица Полина Власенко.

Но есть еще и отдельный учет, который ведет колхозник Яков Бойченко, ведающий быками. Этим учетом особенно интересуются и Минченко и председатель колхоза Усаченко.

Бойченко аккуратно записывает, когда корова какого колхозника случена с племенным быком фермы «Ярославом». Его приплод будет контрактоваться в первую очередь. Учтено все до единой головы потомство «Ярослава» на самой ферме. Его сейчас насчитывается около 60 голов, а к концу года ожидается голов 75. Это будет скот улучшенной породы, а улучшение породности общественного стада и Усаченко и Минченко вполне резонно считают перворазрядной задачей развития животноводства, а значит и всего хозяйства колхоза,—в этом путь к повышению доходов от ферм.

А на сотнях гектаров лугов, раскинувшихся по берегам Сейма, по планам Минченко и Усаченко, уже этой осенью начнется раскорчевка кустарника, срезка почек, осушка заболоченных мест. Дальше в планах — боронование, подсев трав на лугах, подкормка. Растущему животноводству нужна хорошая кормовая база, и колхоз уже не может мириться с тем, что луга дают урожай сена в 20—25 центнеров с гектара, тогда как до войны здесь собирали по 50—60 центнеров.

В колхозе уже подсчитаны кормовые ресурсы и на этот, и на следующий год. Многое должны дать посевы многолетних трав. А с ростом стада и кормовой базы увеличится и количество удобрений на поля.

Восстановить животноводство гораздо труднее, чем полеводство. Слишком мало дойных коров — их всего 18, и первоочередная задача—быстрее восстановить маточное стало. Все это в колхозе взвешено, учтено, отражено в планах. Здесь прекрасно понимают, что слабо развитое животноводство ограничит и рост урожайности и доходов колхоза, что без развития животноводства нельзя добиться всестороннего развития всего артельного хозяйства. И животноводство в колхозе ставят на такую же прочную основу, изыскивая и используя для этого все возможности, как и полеводство.

5. Что дало колхозу денежный доход

Под разлапыми яблонями — неумолчное жужжание пчел. Молодые пчеловоды в дымарях возятся над ульями.

— Это, конечно, не то, что у нас было до войны,—говорит Стефан Романович Усаченко.—Колхоз имел 400 колодок пчел. Мы выдавали мед колхозникам на трудодни, продавали его, получали доход. Теперь обзаводимся сначала. Есть 60 ульев, в этом году будет сто. Тоже подспорье в хозяйстве.

— Но знаете, что особенно выручило нас в прошлом засушливом году? Вот этот сад, около 2 гектаров. И еще огород. От продажи яблок мы получили 27 тысяч рублей, огород дал 25 тысяч. И это был почти единственный источник денежного дохода колхоза в тот тяжелый год. За яблоки приобрели стекло, гвозди, веревки и другие материалы.

Кроме этих деревьев у нас до войны было посажено 25 гектаров молодого сада. Он уничтожен во время оккупации. В этом году вновь посадим 8 гектаров, в будущем году—еще 15 гектаров. Саженцы есть в нашем питомнике, у садовода Якова Савельевича Пономаренко.

Мы идем в хозяйство Якова Савельевича. Туда ведет аккуратная аллейка из кустов акации.

Яков Савельевич встречает нас в огороде, где сейчас работает его бригада. Здесь на 15 гектарах растут столовая свекла, капуста, огурцы, помидоры, морковь, лук, картофель.

— Все это дало доход и очень пригодилось нам на общественное питание колхозников в поле и в прошлом году, и теперь, весной,—говорит Пономаренко.

Старый садовод-огородник показывает бахчу, где растут кавуны и дыни. Вот собственные высадки столовой и кормовой свеклы и капусты, питомник яблонь, груш, черешен. Вот здесь он посадит смородину и клубнику. Здесь будут парники. Это же все—будущие большие доходы, большие тысячи рублей в колхозную кассу—на расширение хозяйства, на трудодни! Яков Савельевич снова думает посадить и виноград, как это было до войны,—только больше, чем было. А как же иначе? Не будет хорошего сада, огорода, собственных высадок, своего питомника,—скудна будет колхозная касса, тут тогда не только всестороннего развития хозяйства не получится, но и на самое необходимое—на инвентарь, строительные материалы — средств нехватит. А колхозникам разве не нужны к столу и овощи, и яблоки, и кавуны, и виноград? Нет, без всего этого Яков Савельевич не представляет хорошего колхоза. Он рассказывает о больших доходах, которые колхоз получал от огородничества и бахчеводства до войны. 25 гектаров займет огород в будущем году, будет солидное парниковое хозяйство. Огород даст колхозу десятки тысяч рублей дохода и много овощей уже в этом году.

— А теперь посмотрим нашу колхозную промышленность,—улыбается Роман Стефанович Усаченко.

Мы идем на мельницу колхоза, где готовится к пуску нефтяного двигателя колхозный механик В. М. Рябко. Мельница может пропустить в сутки 15 тонн зерна. В уборочную она обслужит не только свои, но и соседние колхозы и также принесет значительный доход.

— Ну, а потом, может быть, здесь у нас будет и электростанция. А может быть мы поставим ее на Сейме. Дойдет и до этого. Электричество нам нужно. Дело не только в освещении, электрическая энергия очень пригодится во всем нашем большом хозяйстве.

...Зеленый берег Сейма с свесившимися над рекой ивами. К противоположному берегу причаливают две рыбачьи лодки. Рыбаки готовятся закидывать невод.

— И это—наше хозяйство,—говорит председатель колхоза.—Наша рыболовецкая бригада. Вон тот— бригадир, Яков Рыжков. Улов сейчас, правда, небогатый, но все же мы сдаем рыбу государству, и еще кое-что остается и на общественное питание колхозников. Сейм—тоже статья нашего прихода, хоть пока и небольшая. Но в колхозном хозяйстве и это нужно.

6. К довоенному уровню

Вечером в своей опрятной квартире Стефан Романович Усаченко горячо и убежденно говорит о делах и планах своего колхоза.

— Вы бывали здесь до войны? Бывали? Значит должны были знать Бессмертного, Стефана Михайловича,—он тогда был председателем нашего колхоза. Это был хороший хозяин, хороший организатор—его и сейчас все жалеют. Погиб Стефан Михайлович на фронте еще в финскую кампанию. Больших успехов добился при нем колхоз.

Конечно, нелегко было восстанавливать. Поля за время оккупации забурьянели, из 15 животноводческих построек осталась одна, все животноводство пришлось заводить сначала. Сад уничтожили, даже «Луки»—и те повырубили. Все сначала... Плуги, сеялки по частям собирали.

Трудно было думать о том, чтобы быстро все это восстановить. А тут—засуха. Но как мы мало знали силу колхозного строя! И теперь, я думаю, мы знаем ее еще не в полной мере. Большую, очень большую помощь оказало государство.

И вот—растем мы гораздо быстрее, чем ожидали. Колхоз уже освоил довоенные площади, опять культурными становятся поля. Растет все хозяйство.

Большие надежды у нас в этом году на урожай. Ведь будет урожай—будет и все.

Прежде всего, уже в этом году мы сможем сдать государству хлеба больше, чем сдавали до войны. Мы подсчитали: отправим государству два эшелона—вагонов 70—75 с зерном и сахаром. Не со свеклой, а с сахаром: 50 тысяч центнеров свеклы, которые мы рассчитываем собрать. Это—50 тысяч пудов сахара. И у нас должно остаться много хлеба.

Урожай даст и большой денежный доход. Только от полеводства, главным образом от свеклы, мы должны получить в этом году не меньше 300 тысяч рублей. Но нам нужно больше денег—хозяйство растет, и сам рост его подталкивает нас. Надо быстрее строиться. Не только животноводческие постройки. Для самого строительства колхозу нужны материалы. Необходим кирпичный завод, мастерские — кузнечная, слесарная, столярная, колесная. Специалисты в колхозе есть. Надо срочно строить буровой колодец с ветродвигателем.

Полеводство нам столько средств не даст. Значит, надо быстрее восстанавливать и животноводство. Оно даст хорошие доходы. Но мы их получим еще не скоро. Нужны такие отрасли хозяйства, которые нам дадут средства уже в этом году, в будущем году. Это—сад, огород, бахча, пасека. Планируем расчистить старый став, запрудить еще один водоем—будет рыба, будет вода для орошения, доход от рыбы.

Тут все одно с другим связано. От урожая зависят подсобные отрасли хозяйства. А не будет подсобных отраслей—задержится и под'ем урожайности. Если мы хотим быть богатым колхозом—нужно расти всесторонне. Этого добивался Стефан Михайлович Бессмертный, этого добиваемся теперь и мы.

Всего в нынешнем году мы рассчитываем получить не меньше 400—450 тысяч рублей денежного дохода. Это будет уже близко к довоенному доходу. Это позволит отчислить в неделимый фонд около 100 тысяч, а значит—быстрее двинуть вперед все хозяйство в будущем году.

7. Жива добрая слава колхоза!

Далеко за пределы района шла перед войной добрая слава о колхозе «Красный Октябрь». Был колхоз известен в области не только высокими урожаями, но и всем своим цветущим хозяйством.

Не умерла эта добрая слава. Быстрыми,—быстрее, чем ожидали,—уверенными шагами идет вперед колхоз «Красный Октябрь».

Нашлись у Стефана Михайловича Бессмертного достойные преемники. И первый среди них—новый председатель колхоза коммунист Стефан Усаченко.

Не погасла у колхозников память о накопленных до войны коллективным трудом общественных богатствах, о привольной, культурной и зажиточной довоенной жизни в колхозе. Сумели Стефан Усаченко, Яков Пужный, Василий Минченко, Михаил Пархоменко и другие коммунисты—партийная организация колхоза—оживить эту память, вызвать у колхозников еще более горячее стремление к возрождению утраченных богатств, к зажиточности, культуре. И коммунисты нашли в этом деле горячих, энергичных помощников в лице довоенных звеньевых Прасковьи Козьменко, Степаниды Киселевой, старых колхозников Никиты Позднякова, Стефана Лысенко и других колхозных активистов. Вырос и новый актив.

Бережно собирали, возрождали хозяйство, строили вновь. Разумно использовали помощь государства—и с нею, в ответ на нее поднимали колхозников на новые трудовые дела. Успехи налицо—серьезные, большие успехи. Вырос, растет колхоз—и впереди еще более светлое, радостное завтра.

Новую полосу в жизни колхоза открыло решение февральского Пленума Центрального Комитета партии. Руководители колхоза, коммунисты, агитаторы наглядно, убедительно показывают колхозникам растущие перспективы.

Новым под'емом отвечают краснооктябрьские колхозники на историческое решение партии, на сталинскую заботу о них. Под письмом—обязательством куряп товарищу Сталину—стоят и подписи краснооктябрьцев. И самоотверженным трудом, под руководством своих вожаков—коммунистов, колхозники доказывают, что они полны решимости сдержать клятву вождю, урожаем, обилием продуктов, всесторонним развитием артельного хозяйства внести свой вклад в осуществление начертанной партией программы укрепления мощи родной страны.

Ф. ИВИН.

В «Красном Октябре». 1. Колхозное стадо возвращается с выпаса. 2. Здесь скоро вырастет целый животноводческий городок. Прочные, капитальные помещения строят колхозники для своего общественного стада. 3. И река Сейм дает колхозу доход. Рыболовецкая бригада «Красного Октября» тянет невод. В середине — бригадир Я. Рыжков.
Фото М. Шеховцова.